

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АОРИСТА В СОВРЕМЕННОМ СЕРБОХОРВАТСКОМ ЯЗЫКЕ В СВЕТЕ ДАННЫХ ВЕДИЙСКОГО САНСКРИТА

М. А. Егорова

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается семантика аориста в современном сербохорватском языке. Сербохорватский является языком с так называемым «расширенным перфектом», однако аорист в нём сохраняется как в разговорной речи, так и в языке художественной литературы. Базовым значением аориста признаётся комбинация перфективности, плана прошедшего времени и эвиденциально-эпистемического значения засвидетельствованности. Значение недавнего прошлого рассматривается как закономерное прагматическое расширение базового значения. Выделяемые нами у аориста значение текущей релевантности и миративное значение с типологической точки зрения кажутся менее ожидаемыми, однако такие же прагматические расширения стандартной аористой семантики обнаруживаются у аориста в ведийском языке. В статье предлагается семантическая структура, учитывающая базовое значение аориста и семантические пути, объясняющие появление второстепенных значений из базового.

Ключевые слова: сербохорватский, аорист, грамматическая семантика

Для цитирования: Егорова М.А. Семантическая структура аориста в современном сербохорватском языке в свете данных ведийского санскрита // Типология морфосинтаксических параметров. 2022. Том 5, вып. 2. С. 13–26.

**THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE AORIST
IN MODERN SERBO-CROATIAN
IN THE LIGHT OF VEDIC SANSKRIT DATA**

Maria Egorova

Russian State University for the Humanities

Abstract: In this paper I consider semantics of the aorist in Serbo-Croatian. Serbo-Croatian is a language with the so-called “extended perfect”, but the aorist is still vital both in colloquial speech and in poetry and prose fiction. I consider the combination of perfectivity, past time reference, and reference to witnessed information to be the basic meaning of the Serbo-Croatian aorist. The meaning of psychologically recent past is a predictable pragmatic extension of the basic meaning. Another two pragmatic extensions of the basic meaning of the aorist, namely current relevance and mirative, are less expected, but the same pragmatic extensions of the standard aoristic meaning are found in Vedic. Two semantic paths are proposed to explain the emergence of those meanings.

Keywords: Serbo-Croatian, aorist, grammatical semantics

For citation: Egorova M. The semantic structure of the aorist in modern Serbo-Croatian in the light of Vedic Sanskrit data. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2022. Vol. 5, iss. 2. Pp. 11–26. (In Rus.)

1. Предмет исследования

Предметом нашего исследования является семантика аориста в современном сербохорватском языке. Мы, вслед за хорватским лингвистом Д. Брозовичем [Brozović 1992], рассматриваем сербохорватский как полицентрический (*pluricentric*) язык, представленный совокупностью своих вариантов — сербским, хорватским, боснийским и черногорским. Для дальнейшего изложения имеет значение также тот факт, что сербохорватский входит в сферу влияния Балканского языкового союза, хотя и находится на его периферии.

В грамматических описаниях и работах славистов можно найти следующие значения аориста: совершившееся действие в прошлом [Maretić 1963; Стевановић 1967, 1972, 1989; Гудков 1969; Silić, Pranjković 2005]; действие, завершённое непосредственно перед моментом речи [Kordić 1997; Толстой 2001; Silić, Pranjković 2005; Пипер и др. 2005; Stanojević, Geld 2011; Пипер, Клајн 2013]; действие, которое совершилось задолго до момента речи [Пипер и др. 2005; Пипер, Клајн 2013; Thomas, Osipov 2017]. Второе из этих значений характерно для диалога, третье — для нарратива.

В качестве компонентов значения, релевантных для описания семантики аориста, выделяют также засвидетельствованность события, «экспрессивность», эмоциональность высказывания [Тошович 2006].

Наконец, в работах последних десятилетий для аориста выделяется значение текущей релевантности [Ашић, Станојевић 2007] и миративное значение [Керкез 2012]. Приведённые значения выглядят разнородными и трудно совместимыми друг с другом, а последние два типологически характерны для перфекта, а не для претерита. Аорист же в сербохорватском используется в нарративе и легко образует нарративные цепочки (см. пример (5) ниже), что исключает интерпретацию его как формы с чисто перфектной семантикой, по случайности получившей ярлык ‘аорист’ [Lindstedt 2000; Dahl, Hedin 2000].

Ниже мы предлагаем такую структуру семантики аориста, которая, по нашему мнению, должна объяснить и упорядочить видимое многообразие его значений.

2. Семантика аориста: типичные значения

Современный сербохорватский язык, принадлежащий к южной группе славянской ветви индоевропейской языковой семьи, является языком с так называемым «расширенным перфектом» [Плунгян 2016], который, «не переставая обозначать результирующие ситуации, начинает обозначать и нерезультирующие, постепенно смещаясь в сторону глагольной формы с претеритальной временной референцией» [Idem: 23]. Вместе с тем перфект регулярно выражает и ядерные перфектные значения — в их числе результирующее и экспериенциальное [Стојановић 2018]. Перфект является аналитической формой и образуется сочетанием форм презенса от основы несовершенного вида вспомогательного глагола *biti* ‘быть’ и причастия прошедшего времени с суффиксом *-l* от основного глагола.

В качестве «нового перфекта» используется т. н. краткий, или «усечённый», перфект, образуемый без помощи глагола-связки, ср. пример (1), где краткий перфект употреблён в контексте «hot news»¹:

- (1) *Zemljotres-Ø* *jačīn-e* *4,7 stepen-i* *Rihter-a*
 землетрясение-NOM.SG сила-GEN.SG 4,7 балл-GEN.PL Рихтер-GEN.SG
- pogodi-o-Ø* *Albanij-u.*
 поразить-PTCP-M.SG Албания-ACC.SG
- ‘Землетрясение силой 4,7 балла по Рихтеру **поразило**_{SH,PF} Албанию.’
 [[Интернет-источник](#); последнее обращение 30.10.2022]

Синтетические претериты — аорист и имперфект — имеют ограниченную функциональную дистрибуцию: они сохраняются в разговорном языке и в языке художественной литературы; но и в этих стилистических разновидностях их употребление остаётся факультативным, и они всегда могут быть заменены на более нейтральный перфект. В монографии [Kordić 1997: 39] аорист и имперфект описываются как «маргинальные» и редко используемые прошедшие времена. Но в то время как имперфект — за исключением форм глагола *biti* ‘быть’ — употребляется крайне редко, аорист далёк от исчезновения [Ашић, Станојевић 2007]. Некоторые авторы отмечают даже «возрождение» аориста в языке смс- и интернет-переписки [Тошович

¹ И.М. Горбунова (л. с.) обратила наше внимание на то, что контекст «hot news» не является оптимальным диагностическим контекстом для перфектной семантики. Однако именно он, по всей видимости, является наиболее характерным для отличающегося экспрессивностью и стилистически окрашенного «усечённого перфекта».

2006; Žić Fuchs, Tuđman Vuković 2008], ср. пример (2) из загребского варианта хорватского языка:

(2) *Pa kaj-∅ si radi-l-a u tramvaj-u u 20 do 8?*
 PRTCL что-ACC.SG быть-IPFV.PRS.2SG делать-PTCP-F.SG в трамвай-LOC.SG в 20 до 8

Ja tek sad progleda-h.
 я.NOM только сейчас открыть.глаза-AOR.1SG

‘А что ты делала_{PF} в трамвае без двадцати восемь? Я только сейчас глаза **открыл(а)**_{AOR}.’ [Žić Fuchs, Tuđman Vuković 2008: 115]

Ниже приводятся примеры аориста со значением действия, завершённого непосредственно перед моментом речи (3), ближайшего будущего (4) и действия, которое совершилось в прошлом, безотносительно к расстоянию до момента речи (5–6). Примеры (3) и (4), характерные для бытового диалога, сконструированы нами; эти или подобные им примеры легко обнаружить в грамматиках [Пипер и др. 2005; Пипер, Клајн 2013; Thomas, Osipov 2017]. Пример (5) заимствован из романа М. Павича «Внутренняя сторона ветра»², а пример (6) — из нарратива, помещённого в газетном подкорпусе корпуса хорватского языка [Riznica](#):

(3) *Od-e voz-∅!*
 уйти-AOR.3SG поезд-NOM.SG
 ‘Поезд **ушёл**_{AOR} [ТОЛЬКО ЧТО]!’

(4) *Izgubi-še meč-∅!*
 проиграть-AOR.3PL матч-ACC.SG
 [Букв.:] ‘**Проиграли**_{AOR} матч!’ = ‘[Вот-вот] **проиграют** матч!’

(5) *On-a pogleda-∅ t-o mest-o,*
 3F-NOM.SG посмотреть-AOR.3SG DEM-N.ACC.SG место-ACC.SG

opazi-∅ mrlj-u ... i brzo se oprosti-∅.
 заметить-AOR.3SG пятно-ACC.SG и быстро REFL прощать-AOR.3SG

‘Она **посмотрела**_{AOR} на то место, **заметила**_{AOR} ... пятно и быстро **попрощались**_{AOR}.’ [Павић 1993: X 15–16]

² Роман Павича представляет собой так называемый «роман-клепсидру», или перевертыш, который можно читать с двух сторон. Буквенное обозначение X в источнике обозначает «женскую» половину романа («Херо»).

(6) *Sazna-o-Ø sam od prodavač-a da*
 узнать-PTCP-M.SG быть.IPFV.PRS.1SG от продавец-GEN.SG CONJ

se promijeni-o-Ø i služben-i serviser-Ø,
 REFL изменить-PTCP-M.SG и служебный-M.NOM.SG сервис-NOM.SG

pa sa zebnj-om od-oh u Big Ben-Ø...
 и.затем с беспокойство-INSTR.SG пойти-AOR.1SG в Биг Бен-ACC.SG

‘Я узнал_{PF} от продавца, что изменилась и сервисная служба, и с беспокойством пошёл_{AOR} в «Биг Бен» {на Максимирской 23, где мне часовщик ... очень любезно и доброжелательно объяснил_{PF}, что часы Swatch в течение гарантийного срока не чинятся, а заменяются новыми того же класса и цены}. [Корпус хорватского языка Riznica]

В семантике сербохорватских синтетических претеритов выделяется компонент засвидетельствованности: аорист и имперфект представляют действие как такое, которое было лично пережито и засвидетельствовано адресантом [Пипер и др. 2005; Пипер, Клајн 2013; Попович 2015]. В статье [Stanojević, Geld 2011] этот семантический компонент охарактеризован удачным термином «epistemic immediacy». В режиме нарратива «epistemic immediacy» манифестируется как «экспрессивность», эмоциональность повествования (ср. рассказ (6) о ремонте дорогих часов), при том что временной интервал между временем повествования и излагаемыми событиями может быть сколь угодно велик. Этот семантический компонент позволяет использовать аорист в художественном нарративе для создания эффекта присутствия [Тошович 2006: 196]. Перфект никак не охарактеризован по засвидетельствованности. Противопоставленность синтетических претеритов перфекту по оппозиции «засвидетельствованность~отсутствие указания на засвидетельствованность» является общей чертой сербохорватского и других балканославянских языков — болгарского и македонского.

3. Семантика аориста: значение текущей релевантности и миративное значение

Выше обсуждались такие употребления аориста, которые ожидаемы у претерита. В приведённых ниже примерах аорист демонстрирует значения неотменённого результата (текущая релевантность) и новизны и неожиданности события (миративность)³.

³ К ним следует присоединить и приведённый выше пример (2), который также демонстрирует значение текущей релевантности.

Пример (7) приводится в статье [Ашић, Станојевић 2007]. Если событие ‘[ребёнок] убежал’ выражено аористом, недопустимо утверждение, что его уже нашли и результат события таким образом аннулирован (7). Если то же событие выражено перфектом (*pobeglo je dete* ‘ребёнок убежал_{PF}’), такая интерпретация становится возможной [Idem].

- (7) *Ju, pobež-e m-i dete-Ø!*
 INTJ убежать-AOR.3SG я-DAT ребёнок-NOM.SG
 ‘Ой, у меня **убежал**_{AOR} ребёнок!’ *{И мы едва его нашли.}
 [Ашић, Станојевић 2007: 160]

Пример (8) из спортивных новостей интересен не столько тем, что здесь аорист оказывается в контексте «hot news» (см. сноску 1), сколько тем, что результат событий ‘[они] получили Порто’ и ‘[они] потеряли Бадштубера’ остаётся в данном контексте актуальным:

- (8) *Dobi-še Port-o, ali izgubi-še Badštuber-a!*
 получить-AOR.3PL Порто-ACC.SG но потерять-AOR.3PL Бадштубер-ACC.SG
 ‘Получили Порто, но потеряли Бадштубера!’
 [[Интернет-источник](#); последнее обращение 30.10.2022]

Наконец, в примерах (9) и (10) выраженные аористом события явно противоречат ожиданиям адресантов и не интегрированы в их картину мира⁴, что позволяет говорить о миративной семантике [DeLancey 1997, 2001] и видеть здесь проявление миративной стратегии (*mirative extension* в терминах [Aikhenvald: 2004])⁵:

- (9) *Napuštaj-ući Dubravsk-e ribnjak-e,*
 покидать-CONV Дубравский-М.ACC.PL пруд-ACC.PL

na leden-oj površin-i ugleda-smo četiri labud-a.
 на ледяной-F.LOC.SG поверхность-LOC.SG увидеть-AOR.1PL четыре лебедь-GEN.SG
 ‘Покидая Дубравские пруды, мы **увидели**_{AOR} на ледяной поверхности четырёх лебедей’. {Неужели люди не боятся птичьего гриппа?} [Riznica]

⁴ В примере (10) адресантом является героиня художественного повествования.

⁵ Обращаем внимание читателя на следующее замечание А. Айхенвальд: «The mirative extension is restricted both in person and in type of predicate: it occurs in first and third person with predicates of perception and cognition» [Aikhenvald 2004: 211]. Это замечание подтверждает релевантность наших примеров.

- (10) {Как только я **приехала**_{PF} в Грецию, я **отправилась**_{PF} на площадь в Афинах, где находится рынок, но и тут я **не нашла**_{PF} невидимого зеркала, какие здесь продают для слепых.}

Umesto tog-a ponudi-še m-i
 вместо DEM-GEN.SG предложить-AOR.3PL я-DAT

odličn-e lepinj-e — somun-e.
 отличный-F.ACC.PL лепёшка-ACC.PL сомун-ACC.PL

‘Вместо этого мне **предложили**_{AOR} отличные лепёшки — сомуны.’

[Павић 2003]

Как значение текущей релевантности, так и миративное значение типологически ожидаемы для перфекта, ср. известный путь эволюции перфекта [Плунгян 2016] в (11) и путь от перфектных значений к миративным [Lazard 1956; Anderson 1986; Aikhenvald 2004] в (12).

- (11) актуальный результат события = результатив → событие, имеющее актуальный результат = перфект → событие в прошлом = претерит.

- (12) событие, имеющее актуальный результат = перфект → говорящий не был свидетелем события → незасвидетельствованность, *médiatif* → событие не интегрировано в картину мира говорящего → миративность.

Развитие данных значений у старого претерита представляется на первый взгляд маловероятным.

4. Данные ведийского языка и семантическая структура аориста в сербохорватском

В качестве типологической параллели, подтверждающей вероятность такого развития, приведём материал ведийского санскрита (индийская группа индоевропейской семьи). В санскрите, как и в сербохорватском, аорист и имперфект противопоставлены перфекту по оппозиции «засвидетельствованность ~ незасвидетельствованность» [Носк 2012]. Следует оговорить, что в ведийском санскрите основной нарративной формой является не перфект, как в сербохорватском, а имперфект, и есть основания считать, что ведийский аорист противопоставлен имперфекту по оппозиции «перфективность ~ нейтральность (неохарактеризованность по перфективности/имперфективности)» [Dahl 2010]. По нашему мнению, этот факт не должен быть существенным препятствием для сопоставления аориста в двух языках.

Как показало исследование [Dahl 2013], характерное для аориста в ведийском санскрите значение действия, совершившегося в недавнем прошлом, развилось у него не сразу, возникнув как прагматическая импликация из простой комбинации перфективности и плана прошедшего времени. Если в ранневедийский период аорист обозначал действие в прошлом безотносительно к его удалённости от момента речи, то в средневедийский период аорист «обычно используется для обозначения ситуации, имевшей место в объективно недавнем прошлом или непосредственно перед моментом речи» [Dahl 2013: 285]. Анализ приводимых автором примеров (13) и (14) демонстрирует значение текущей релевантности (13) и миративное значение (14):

- (13) {Яма умер_{IPF}. Боги утешали_{IPF} Ями. Когда её попросили_{IPF} [забыть его],}
sā abravīd adya amṛta iti
 ЗФ.NOM сказать.3SG.IPF.ACT сегодня умереть.3SG.AOR.MED QUOT
 ‘она сказала: «[Только] сегодня **умер**_{AOR}!»» [Dahl 2013: 284]

- (14) {Праджапати произвёл_{IPF} потомство. Это порождение умыкнули_{IPF} Индра и Агни.}
so 'cāyat prajāpati-s
 ЗМ.NOM заметить.3SG.IPF.ACT Праджапати-NOM.SG

indrāgn-ī vai me
 Индра.и.Агни-NOM.DU воистину я.GEN.SG

prajā apāghukṣatām iti
 потомство.ACC.PL умыкнуть.3DU.AOR.ACT QUOT
 ‘Этот Праджапати заметил_{IPF}: «Индра и Агни **умыкнули**_{AOR} моё потомство!»» [Dahl 2013: 285]

Выраженное аористом событие ‘умер’ в (13) является классическим примером события, имеющего актуальный результат для говорящего, ср. обсуждение в [Dahl 1985: 135]: «... if a person dies, the result in the narrow sense is that he is dead: the results in the wider sense include e.g. his relatives being sad». Глагол ‘умыкнули’ в форме аориста в (14) также называет событие, имеющее актуальный результат для говорящего, и вместе с тем обозначает событие, о котором Праджапати только что узнал, ещё не интегрированное в его картину мира. Таким образом, материал ведийского санскрита подтверждает возможность возникновения у аориста значения текущей релевантности и миративного значения.

Учитывая всё вышесказанное, мы предлагаем для сербохорватского следующую структуру семантики аориста. В качестве базового значения аориста мы принимаем комбинацию перфективности, плана прошедшего времени и эвиденциально-эпистемического значения засвидетельствованности.

Возникающее у аориста в дискурсе значение недавнего прошлого объясняется следующим образом: если событие концептуализируется как локализованное в замкнутом интервале, помещённом в план прошедшего [Klein 1994], и при этом воспринимается и презентуется говорящим как засвидетельствованное, «пережитое», можно сделать вывод о том, что это событие ещё свежо в его памяти и высока вероятность, что оно произошло в недавнем прошлом. Разумеется, такое развитие не является обязательным, но материал ведийского языка убеждает нас в том, что оно возможно.

Семантический компонент ‘недавнее прошлое’ мы считаем отправной точкой для развития значения текущей релевантности и миративного значения. Дальнейшее развитие могло пойти двумя путями (15–16):

- (15) событие в недавнем прошлом → наличие релевантных последствий → значение текущей релевантности;
- (16) событие в недавнем прошлом → новизна → событие не интегрировано в картину мира одного из локуторов → миративное значение.

Предложенный путь развития позволяет вывести значение текущей релевантности и миративное значение для форм, охарактеризованных как засвидетельствованные, тогда как классический путь от перфектного значения к миративному (12) основывается на значении незасвидетельствованности [Anderson 1986].

5. Дальнейшие вопросы

Предложенная нами трактовка вызывает ряд вопросов.

Во-первых, возникает вопрос о том, насколько может быть распространён приводимый нами здесь паттерн развития. Этот вопрос заслуживает дальнейшего исследования. Наиболее перспективным полем исследования нам представляется материал других балканских языков, в частности, новогреческого. Согласно [Dahl, Hedin 2000], аорист в новогреческом языке обнаруживает параллели с аористом в сербохорватском. Однако здесь мы вынуждены ограничиться констатацией того, что предложенная нами модель развития в принципе возможна.

Во-вторых, существует возможность того, что причина употребления аориста в контекстах (2) и (7–10) — не в семантической эволюции аориста, а в том, что аорист в данных примерах используется как средство выражения эмоций (что возвращает нас к традиционной трактовке аориста как «экспрессивной» формы) или привлечения внимания к ключевому событию в нарративе, ср. обсуждение конструкций со вспомогательным глаголом *wa(l)* в атаяльском языке в [Gorbunova 2021]. О роли аориста в нарративе писали давно, начиная с работы [Savić 1965], см. также [Lindstedt 2000]. Мы обсуждали этот вопрос в [Егорова 2022], предложив выделять для аориста в сербохорватском фокусирующую дискурсивную функцию. Однако по нашему мнению, такой подход не снимает вопроса о семантической структуре аориста и не препятствует приводимой нами здесь трактовке.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — винительный падеж; ACT — активный залог; AOR — аорист; CONJ — союз; CONV — деепричастие; DEM — демонстратив; DU — двойственное число; F — женский род; GEN — родительный падеж; INSTR — творительный падеж; INTJ — междометие; IPF — имперфект; IPFV — имперфектив; LOC — местный падеж; M — мужской род; MED — медиальный залог; N — средний род; NOM — именительный падеж; PF — перфект; PL — множественное число; PRS — презенс; PRTCL — частица; PTCP — причастие; QUOT — цитативная частица; REFL — рефлексив; SG — единственное число; SH.PF — краткий перфект.

Список источников / References

- Ашић, Станојевић 2007 — Ашић Т., Станојевић В. О употреби глаголских времена у разговорном српском језику – зашто аорист ипак опстаје? *Српски језик, књижевност и уметност. Зборник радова са научног скупа одржаног на Филолошко-уметничком факултету у Крагујевцу (31.X – 01.XI 2006)*. Књ. 1: *Српски језик и друштвена кретања*. Р. Симић (одг. уред.). Крагујевац: Филолошко-уметнички факултет, 2007. С. 155–170. [Ašić T., Stanojević V. On the use of verb tenses in Colloquial Serbian: Why the aorist still exists. *Srpski jezik, književnost i umetnost*. Book 1: *Srpski jezik i društvena kretanja*. Simić R. (ed.). Kragujevac: FILUM, 2007. Pp. 155–170.]
- Гудков 1969 — Гудков В.П. *Сербохорватский язык. Грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарём*. М.: Издательство Московского университета, 1969. [Gudkov V.P. *Serbokhorvatskii yazyk. Grammaticheskii ocherk, literaturnye teksty s komentariyami i slovarom* [Serbo-Croatian language. A grammatical sketch. Literary texts with comments and a glossary]. Moscow: Moscow State University Press, 1969.]
- Егорова 2022 — Егорова М.А. О семантике и дискурсивных функциях аориста и плюсквамперфекта в современном сербском языке (на материале романа Милорада Павича «Внутренняя сторона ветра») // *Вопросы языкознания*, 2022, № 3. С. 14–53. [Egorova M.A. On the semantics and discourse functions of the aorist and the pluperfect in Modern Serbian: A study of Milorad Pavić's novel *The Inner Side of the Wind*. *Voprosy jazykoznanija*. 2022. No. 3. Pp. 14–53.]

- Керкез 2012 — Керкез Д. Претеритална времена и неочекиваност у српском језику (у поређењу са руским). *Српско језичко наслеђе на простору данашње Црне Горе и српски језик данас. Зборник радова са Међународног научног скупа одржаног у Херцег Новом 20-23 априла 2012. године*. Стојановић Ј. (гл. и одг. уредник). Никшић: Матица српска у Новом Саду, 2012. С. 459–468. [Kerkez D. Preterital tenses and unexpectedness in Serbian (in comparison with Russian)]. Stojanović J. (ed.). *Srpsko jezičko nasljeđe na prostoru današnje Crne Gore i srpski jezik danas: Proc. of the international conf. in Herceg Novi, April 20–23, 2012*. Nikšić: Matica Srpska u Novom Sadu, 2012. Pp. 459–465.]
- Павић 1993 — Павић М. *Унутрашња страна ветра, или роман о Хери и Леандру*. Београд: Просвета, 1993. [Pavić M. *Unutrašnja strana vetra, ili roman o Heri i Leandru [The Inner Side of the Wind, or A Novel of Hero and Leander]*, Belgrade: Prosveta, 1993.]
- Павић 2003 — Павић М. *Невидљиво огледало. Прича за девојчице. Шарени хлеб. Прича за дечаке*. Београд: Дерета, 2003. [Pavić M. *Nevidljivo ogledalo. Priča za devojčice. Šareni hleb. Priča za dečake [Invisible mirror. A tale for girls. Motley bread. A tale for boys.]* Belgrade: Dereta, 2003.]
- Пипер и др. 2005 — Пипер П., Антонић И., Ружић В., Танасић С., Поповић Љ., Тошовић Б., Ивић М. (уред.). *Синтакса савременог српског језика. Проста реченица*. Београд: Институт за српски језик САНУ; Београдска књига; Матица српска, 2005. [Piper P., Antonić I., Ružić V., Tanasić S., Popović Lj., Tošović B., Ivić M. (eds.). *Sintaksa savremenog srpskog jezika. Prosta rečenica [Syntax of modern Serbian: Simple sentences]*. Belgrade: Institute for the Serbian Language; Beogradska knjiga; Matica srpska, 2005.]
- Пипер, Клајн 2013 — Пипер П., Клајн И. *Нормативна граматика српског језика*. Нови Сад: Матица српска, 2013. [Piper P., Klajn I. *Normativna gramatika srpskog jezika [Normative grammar of Serbian]*. Novi Sad: Matica Srpska, 2013.]
- Плунгян 2016 — Плунгян В.А. К типологији перфекта в языках мира: Предисловие. *Acta Linguistica Petropolitana. T. XII. Č. 2. Иследования по теорији грамматики. Выпуск 7: Типология перфекта*. Майсак Т.А., Плунгян В.А., Семёнова Кс.П. (ред.). СПб.: Наука, 2016. С. 7–36. [Plungian V.A. Towards a typology of perfect in the world's languages: An introduction. *Acta linguistica Petropolitana*, 2016, No 2. Pp. 7–36.]
- Попович 2015 — Попович Ј. Лексические и грамматические показатели эвиденциальности в сербском и других славянских языках [Popović Lj. Lexical and grammatical evidentiality markers in Serbian and other Slavic languages]. *Slavic Eurasian Studies No. 28. The Serbian Language as Viewed by the East and the West: Synchrony, Diachrony, and Typology*. Popović Lj., Nomachi M. (eds.). Sapporo: Hokkaido University, Slavic-Eurasian Research Center, 2015. Pp. 219–250.
- Стевановић 1967 — Стевановић М. *Функције и значења глаголских времена*. Београд: Научно дело, 1967. [Stevanović M. *Funkcije i značenja glagolskih vremena [Functions and meanings of verb tenses]*. Belgrade: Naučno Delo, 1967.]
- Стевановић 1972 — Стевановић М. Глаголски облици као међусобне синтаксичке опозиције. *Јужнословенски филолог*, 1972, XXIX (1–2). С. 81–103. [Stevanović M. Verb forms as mutual syntactic oppositions. *Južnoslovenski filolog*, 1972, XXIX (1–2). Pp. 81–103.]
- Стевановић 1989 — Стевановић М. *Савремени српскохрватски језик. Граматички системи и књижевнोजезичка норма. II. Синтакса. Четврто издање*. Београд: Научна књига, 1989. [Stevanović M. *Savremeni srpskohrvatski jezik. Gramatički sistemi i književnojezička norma [Modern Serbo-Croatian. Grammatical systems and the literary norm]. II. Sintaksa [Syntax]*. 4th ed. Belgrade: Naučna Knjiga, 1989.]

- Стојановић 2018 — Стојановић С.Б. О основном значењу српског перфекта активне дијатезе и његовој типолошкој класификацији. *Јужнословенски филолог*, 2018, LXXIV (2). С. 109–138. [Stojanović S.B. On the main meaning of Serbian active perfect and its typological classification. *Južnoslovenski filolog*, 2018, LXXIV(2). Pp. 109–138.]
- Толстой 2001 — Толстой И.И. Краткий очерк грамматики сербскохорватского языка. *Сербскохорватско-русский словарь. 7-е издание, стереотипное*. Толстой И.И. М.: «Русский язык», 2001. С. 687–731. [Tolstoj I.I. A brief sketch of Serbo-Croatian grammar. *Serb-skokhorvatsko-russkii slovar*. 7th ed. Moscow: Russkii Yazyk, 2001, Pp. 687–731.]
- Тошович 2006 — Тошович Б. *Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков*. М.: Языки славянской культуры, 2006. [Expressive syntax of the verb in Russian and Serbian / Croatian]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2006.]
- Aikhenvald 2004 — Aikhenvald A.Yu. *Evidentiality*. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Anderson 1982 — Anderson L. The 'Perfect' as a Universal and as a Language-Particular Category. *Tense-Aspect: Between Semantics & Pragmatics*. Hopper P.J. (ed.). Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Company, 1982. Pp. 227–264.
- Brozović 1992 — Brozović D. Serbo-Croatian as a pluricentric language. *Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations*. Clyne M.G. (ed.). Berlin (Germany) — New York (US): Mouton de Gruyter, 1992. Pp. 347–380.
- Dahl 1985 — Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxford: Blackwell, 1985.
- Dahl 2010 — Dahl E. *Time, tense and aspect in Early Vedic Grammar: Exploring inflectional semantics in the Rigveda*. Leiden — Boston: Brill, 2010.
- Dahl 2013 — Dahl E. Typological change in Vedic: The development of the Aorist from a perfective past to an immediate past. *Diachronic and Typological Perspectives on Verbs*. Josephson F., Söhrman I. (eds.). Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins B.V., 2013. Pp. 261–298.
- Dahl, Hedin 2000 — Dahl Ö., Hedin E. Current relevance and event reference. *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 385–401.
- DeLancey 1997 — DeLancey S. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information. *Linguistic Typology*, 1997, 1, 1. Pp. 33–52.
- DeLancey 2001 — DeLancey S. The mirative and evidentiality. *Journal of Pragmatics*, 2001, 33, 3. Pp. 369–382.
- Gorbunova 2021 — Gorbunova I. Perfect and its relatives in Atayal. *The Perfect Volume. Papers on the perfect*. Eide K.M., Fryd M. (eds.). Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2021. Pp. 65–86.
- Hock 2012 — Hock H.H. Sanskrit and Pāṇini — Core and Periphery. *Samśkṛtavimarśaḥ* 6. Pp. 85–102.
- Klein 1994 — Klein W. *Time in language*. London: Routledge, 1994.
- Kordić 1997 — Kordić S. *Serbo-Croatian. Languages of the world: Materials 148*. LINCOM EUROPA: München — Newcastle, 1997.
- Lazard 1956 — Lazard G. Caractères distinctifs de la langue tadjik. *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*, 1956, 52. Pp. 117–186.
- Lindstedt 2000 — Lindstedt J. The perfect — aspectual, temporal and evidential. *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 365–383.
- Maretić 1963 — Maretić T. *Gramatika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika*. Zagreb: Matica Hrvatska, 1963.

- Savić 1965 — Savić M.D. Le principali funzioni dell'aoristo serbocroato e del passato remoto Italiano. Contributo a uno studio comparativo. *Linguistica*, 1965, 7/1. Pp. 65–76.
- Silić, Pranjković 2005 — Silić J., Pranjković I. *Gramatika hrvatskoga jezika za gimnazije i visoka učilišta*. Zagreb: Školska knjiga, 2005.
- Stanojević, Geld 2011 — Stanojević M.M., Geld R. New Current Relevance in Croatian: Epistemic Immediacy and the Aorist. *Cognitive Approaches to Tense, Aspect and Epistemic Modality*. Brisard F., Patard A. (eds.). Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Company, 2011. Pp. 159–179.
- Thomas, Osipov 2017 — Thomas P.-L., Osipov V. *Grammaire du bosniaque, croate, monténégrin, serbe. Deuxième édition revue et corrigée*. Paris: Institut d'études slaves, 2017.
- Žic Fuchs, Tuđman Vuković 2008 — Žic Fuchs M., Tuđman Vuković N. Communication technologies and their influence on language: Reshuffling tenses in Croatian SMS text messaging. *Jezikoslovlje*, 2008, 9, 1–2. Pp. 109–122.

Статья поступила в редакцию 04.11.2022

The article was received on 04.11.2022

Мария Александровна Егорова

Российский государственный гуманитарный университет

Maria A. Egorova

Russian State University for the Humanities

drajenka@gmail.com